

Международные краеведческие чтения,
посвященные 180-летию со дня рождения
Чокана (Мухаммеда-Ханафии) Чингисовича Валиханова
«Служить будущему своего народа было его мечтой»

История и традиционная культура тюрков в фольклоре и литературе

Автор: Трегубов Павел Олегович,
воспитанник
Федерального государственного казенного
образовательного учреждения
«Омский кадетский военный корпус
Министерства обороны Российской Федерации»

Руководитель: Пономарев Евгений Леонидович,
воспитатель Федерального государственного казенного
образовательного учреждения
«Омский кадетский военный корпус
Министерства обороны Российской Федерации»

Омск, 2015

1. Введение

В этнокультурной истории евразийских степей в эпоху раннего средневековья исключительную роль сыграли древние тюрки. Благодаря выдающимся военным успехам, древнетюркским каганам удалось в середине VI в. на несколько десятилетий объединить под своей властью почти все кочевые племена степного пояса Евразии. Образование Первого Тюркского каганата способствовало широкому расселению древних тюрков в евразийских степях и стимулировало процесс распространения тюркской культуры и языка в иной этнической среде.

Военное могущество древних тюрков способствовало ориентации кочевой знати других племен на образцы военно-дружинной культуры господствующего этноса, что привело к унификации многих элементов вооружения, воинского убранства, конской сбруи, украшений и пиршественной посуды во всем кочевом мире в эпоху раннего средневековья.

Основные элементы предметного комплекса древнетюркской культуры вышли далеко за пределы ее распространения. Их активно воспринимало кочевое и оседло-земледельческое население с сопредельных регионов, контактировавшее с тюрками.

Поэтому изучение древнетюркского этнокультурогенеза весьма актуально не только для понимания закономерностей исторического развития в кочевом мире, но и в свете особенностей взаимодействия кочевых и оседлых народов на протяжении эпохи раннего средневековья.

2. История и традиционная культура тюрков в фольклоре и литературе

Тюрки – это обобщённое название этноязыковой группы тюркских народов.

Географически, тюрки рассеяны на огромной территории, которая занимает около четверти всей Евразии. Прародиной тюрков является Центральная Азия, а первое упоминание этнонима «тюрк» относится к 6 веку н. э. и связано оно с именем Кёк Тюрков (Небесных тюрков), которые под предводительством рода Ашина создали Тюркский Каганат.

Хотя тюрки исторически не являются единым этносом, а включают в себя не только родственные, но и ассимилированные народы Евразии, тем не менее тюркские народы являются единым этнокультурным целым. А по антропологическим признакам можно выделить тюрков, относящихся как к европеоидной расе, так и к монголоидной, но чаще всего встречается переходный тип, относящийся к туранской расе (южносибирской расе).

Во всемирной истории тюрки известны, прежде всего как непревзойдённые воины, основатели государств и империй, умелые

скотоводы. Хотя широко прославились тюрки так же добыванием железа, изготовлением оружия и украшений, архитектурой, торговлей и поэзией.

Одним из важных источников по истории кочевых обществ, каким были тюрки (в частности, тюрки-огузы) в период своего продвижения на Запад, является устный фольклор, как правило – эпический, который посредством языка и содержания отражает как исторические реалии, так и комплекс мифологических воззрений. Различные племена, обитавшие в древности и раннем Средневековье на обширных пространствах Центральной и Средней Азии, то складывались в крупные, сильные племенные объединения, то вновь распадались. Поэтому литературные памятники этого времени можно рассматривать как общее наследие тюркоязычных народов.

Зарождение литературного процесса у тюрков некоторые исследователи относят к VIII в. (самое раннее – к середине VI в., то есть времени существования Тюркского каганата, середина VI – середина VIII в.). Понятие «древнетюркская литература» – в значительной степени литературоведческое, так как оно не только показывает связь с культурной жизнью тюркского государства, но обозначает также время становления и консолидации определенных историко-культурных и стилистических явлений, которые в дальнейшем получили свое развитие и значение именно для этой литературы.

К началу VII в. Тюркский каганат распался на два самостоятельных объединения: Восточнотюркский и Западнотюркский (процесс распада шел с 583 по 602 гг.) каганаты. В Восточнотюркском каганате и появились первые произведения древнетюркской литературы, которыми считают рунические памятники.

Существует две основные группы памятников: орхонские тексты (в Северной Монголии в бассейнах рек Орхона, Селенги и Толы) и енисейские тексты (обнаруженные в долине Енисея). Орхонскую группу текстов составляют Малая и Большая надписи в честь Кюль-тегина, надписи в честь Бильге-кагана, в честь Тоньюкука, а также Онгинская надпись. К енисейской группе текстов относится ряд более мелких надписей на надгробных камнях.

Тексты памятников содержат призывы и обращения к правителям (бекам) и народу способствовать возвышению тюркских каганов. Авторы орхонских сочинений рисуют образы верховного властителя – кагана, «мудрого советника» Тоньюкука и полководца-героя Кюль-тегина как образцы соответствующей времени добродетели. Образ кагана включает в себя божественное начало («небоподобный, неборожденный», «моя мать хатун, подобная [богине] Умай») и в то же время наделяется лучшими человеческими чертами.

Енисейские рунические надписи дают образцы тюркоязычной эпитафийной лирики, написанной от лица умершего. Наиболее пространные из них, такие, как надпись с Бёгре, Алтын-кёля и Элегеста, построены в форме биографического повествования, рассказывающего о некоторых главных событиях в жизни погребенного. Это подчеркивает их сходство с определенными частями орхонских надписей, однако в енисейских

эпитафиях история жизни умершего играет второстепенную роль и подчинена главной цели – передать сожаление усопшего о тех, кем он «не наслаждался» и от кого он «отделился» (то есть умер), – формула, которая обязательно присутствует во всех енисейских эпитафиях.

В рунических текстах содержатся повторы, которые выделяются как однотипные компоненты описаний:

– изображение истории народа «кёк тюрк» (то есть тюрки-тугю) с VI по VIII вв., основные мотивы описания: необходимость следования заветам предков; необходимость военных походов; благоприятный исход походов;

– изображение различных каганов. Мотивы: помощь богов при избрании кагана (или божественное происхождение самого кагана); его военные успехи; его забота о благополучии всего тюркского народа;

– изображение битв с участием Кюль-тегина и однотипное изображение военных походов с участием Тоньюкука.

В работах исследователей, посвященных орхонским памятникам, нет единого мнения об их жанровой атрибуции. По мнению А. фон Габен, древнетюркские надписи (эпитафии) «являются для нас богатым историческим источником, хотя и не были созданы с этой целью... Богатство содержащегося в них материала позволяет сделать вывод о том, что надписи были чем-то вроде государственного архива». Тюрколог А. Бомбачи (1964 г.) видел в них «смешение жанров исторического повествования, политической риторики и эпики», причем последняя преобладает. Но уже в своей монографии 1968 г. он определяет эти надписи исключительно как памятник древнетюркской историографии, опуская их стилистические особенности. И. В. Кормушин пишет: «Стремление во что бы то ни стало убедить тех, к кому обращена надпись... естественно, приводило к необходимости воздействовать не только на разум, но и на чувства читателя. Данная установка реализовывалась в особом эмоциональном построении текста, насыщенном метафорами, гиперболами, сравнениями и другими тропами».

Караханидская эпоха долгое время считалась «темным веком» в среднеазиатской историографии. Караханиды унаследовали Западнотюркский каганат и восстановили ту систему, которая сложилась еще в VI в. Предыстория возникновения Караханидов тесно связана с тюркским племенем карлуков, *ябгу* (вожди племени) которых отделились от Уйгурского каганата из-за своего стремления проводить самостоятельную политику. Во второй половине VIII в. уйгуры и Танская империя боролись с тибетцами за западную часть Центральной Азии. Карлуки приняли сторону тибетцев, но использовали ситуацию себе на пользу, в результате в 766 г. к ним отошло все Семиречье (включая Тараз), в 766–775 гг. они захватили Кашгарию. К западу карлуки распространили свое влияние до городов Средней Сыр-Дарьи и захватили часть Ферганы. В 840 г. пал Уйгурский каганат. Власть в Караханидском каганате была разделена между знатью двух карлукских племен: чигилей и ягма. Внешне это выражалось в разделении империи на две части: восточную и западную во главе со своим каганом.

В X в. была начата и осуществлена экспансия в двух направлениях – в сторону Хотана и в сторону Мавераннахра, в результате граница Караханидского каганата прошла по р. Амударье. Уже в конце 30-х гг. XI в. Караханиды Мавераннахра отделились от Караханидов Кашгара, а через полтора столетия последние караханидские князья сошли с исторической арены. В 1210 г. пресеклась восточнокараханидская династия. В 1212 г. в Самарканде хорезмшахом Мухаммедом был казнен и последний представитель западнокараханидской династии.

В 1069–1070 гг. в Кашгаре появилась дидактическая поэма «КутадгуБилиг» («Наука о том, как быть счастливым», или, точнее, «Благодатное знание») Юсуфа родом из Баласагуна. Никаких биографических сведений об авторе не сохранилось. «КутадгуБилиг» – самый древний уйгурский датированный памятник мусульманского содержания. Поэма была посвящена правителю Кашгара Богра-хану, который удостоил автора почетным чином *хас-хаджиба* (личного камергера). «КутадгуБилиг» свыше 6 500 бейтов. Она была довольно популярна – ее называли «Этикой правления», «Державными законами», «Украшением знатных», «Советами царям», даже «тюркской Шах-наме».

Трактат Юсуфа Баласагунского охватывает все стороны жизни идеального правителя и его должностных лиц. Поучения сопровождаются сведениями из самых разных областей науки: математики, астрономии, медицины. В качестве необходимых примеров для подражания приводятся легендарные иранские цари и герои. Мусульманская ориентация первого в классической тюркоязычной поэзии сочинения закономерна. Будучи правоверными мусульманами, Караханиды могли одобрить такое произведение, где излагались бы идеи, полезные для тюркской династии, выступавшей в качестве властителя Мавераннахра. В то же время именно такое произведение и мог создать автор, эрудиция которого не оставляет сомнений в том, что он был хорошо знаком с литературой арабов и персов, взятой им за образец.

Вступительная часть «КутадгуБилиг» содержит обязательное для жанра *месневи* вступление, куда входят прославление Бога и пророка Мухаммада, посвящение правителю и где сообщается о значении книги и о причинах ее написания. Отличительная черта композиции «КутадгуБилиг» – включение в *месневи* более 200 четверостиший типа рубаи, а ее заключительные главы написаны в форме касыд. Таким образом, первое в истории тюркоязычной классической поэзии сочинение включало в себя несколько жанров арабской и персидской поэзии, которые в дальнейшем у тюрков оформились в законченные и обособленные литературные жанры. Принято считать, что с поэмы «КутадгуБилиг» начинается история классической тюркоязычной поэзии.

Среди прочих памятников тюркоязычной литературы данного периода можно назвать поэму Ахмеда Югнеки «Подарок истин» (*Хибат ал-хакаик*), которая датируется приблизительно XI–XII вв. (а возможно и более ранним временем), а также «Огуз-намэ» («Легенда об Огуз-хане»), представляющая

собой записанный текст легенды о происхождении огузов. Этот текст относят ко времени существования огузского государства на Сыр-Дарье, то есть к периоду VIII–X вв.

В ряду важнейших литературных и фольклорных тюркских текстов наряду с орхонскими памятниками рунического письма, «Легендой об Огузхане» («Огуз-намэ»), можно назвать сказания единственного у тюрков-огузов книжного эпоса «Китаб-и дедем Коркут» («Книга моего деда Коркута»).

В конце VIII в. огузы – объединение тюркских племен – обитали в низовьях Сыр-Дарьи и на побережье Аральского моря, постепенно продвинувшись туда из Южной Сибири и двигаясь далее на запад вплоть до Каспийского моря. Как подчеркивают многие средневековые арабские историки, огузы не были однородны по своему составу, и по языку. Уже в Средней Азии кочевые племена огузов смешивались с другими тюркскими племенами и ираноязычными народами. На западе они вели войны с хазарами и волжскими булгарами. В X в. могущество огузов возросло, их кочевья охватывали значительные территории в Северном Туркменистане и Юго-Западном Казахстане, которые носили соответствующее название – «гузские степи» (перс. *дешт-и гузан*). Именно в это время, в результате раздора между различными племенами, входившими в объединение огузских племен, усилилась группа под предводительством Сельджука, принявшего ислам. Эти огузские племена начали свое продвижение на запад через Закавказье, Иран и Малую Азию в первой половине XI в. и внесли основной вклад в этногенез современных турок и азербайджанцев. Другая часть огузских племен осталась в Средней Азии в Приаралье и в дальнейшем послужила этническим субстратом туркмен и в какой-то степени узбеков. Примерно к этому же времени исследователи относят сложение и циклизацию некоторых сказаний, позднее вошедших в состав «Книги моего деда Коркута», о чем косвенно свидетельствует и «век Коркута», легендарное время, упомянутое в эпосе, соответствующее IX–X вв.

Если же обратиться вкратце к среднеазиатской литературе, то следует отметить поэтическое творчество и публицистическую деятельность видного представителя казахской литературы Олжаса Сулейменова, автора нашумевшей и вызвавшей острый резонанс книги «Аз и Я». И конечно же, замечательный кыргызский писатель Чингиз Айтматов, чьи повести и романы, посвященные наиболее животрепещущим моральным и общественным проблемам нашего времени, переведены на все основные языки мира, а некоторые из них входят в число наиболее читаемых литературных произведений.

3. Заключение

Рассмотрев основные направления в развитии тюркской культуры, можно сделать некоторые выводы.

Несмотря на то, что вопрос о фольклорном характере тюркских

рунических памятников остается спорным, преемственность ряда литературных форм, бытующих в древнетюркских памятниках, в тюркской литературе и фольклоре более позднего времени, трудно отрицать.

Сохраняя основные этнические и характеризующие её культурные ориентиры, в каждом регионе Евразии со временем тюркский мир преобразался, приобретая новые черты культур народов, исконно населявших земли Средней Азии, Кавказа, Восточной Европы.

Освоение нового опыта нашло выражение в формировании новых элементов культуры, в изобразительном стиле атрибутов, сопровождающих погребения, найденные в составе различных кладов на территории Украины, России, Болгарии, Венгрии и других странах.

Список литературы

1. Худяков Ю. С. «Основные проблемы изучения культуры древних тюрков в Центральной Азии»
2. Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. – М.: «АСТ МОСКВА», 2007. – С. 106.
3. Кляшторный С. Г. Тюркский мир и евразийский симбиоз. – [Электронный ресурс]. – <http://www.tatar-history.narod.ru/simbioz.htm>
4. 8. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М. –Л., АН СССР, 1951. – С. 39–40.